

Типология взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии вследствие неврологической патологии

И.Е. Валитова

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь,
irvalitova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0751-8534>

Актуальность. Анализ взаимодействия взрослого и ребенка, определение критериев и условий его развития являются теоретическими основаниями обеспечения полноценного развития в семье ребенка с ОВЗ и коррекции его дефицитности, что особенно важно для раннего периода онтогенеза.

Цель. Охарактеризовать взаимодействие в диаде «мать — ребенок раннего возраста с отклонениями в развитии (вследствие неврологической патологии)», построить типологию их взаимодействия и определить условия развивающего взаимодействия.

Выборка. В исследовании приняли участие диады «мать — ребенок раннего возраста». Группа сравнения (n = 51) — диады с детьми с нормотипичным развитием (НТ), средний возраст 24,8 месяца. Основная группа (n = 54): диады с детьми с неврологической патологией (НП), средний возраст 25,2 месяца.

Методы. Видеонаблюдение взаимодействия матери и ребенка в процессе совместной деятельности с набором игрушек. Данные первичного анализа видеоматериалов в соответствии с авторской схемой подвергались вторичному анализу (оценка различий между группами, корреляционный и факторный анализ).

Результаты. Выделены 4 типа взаимодействия в диаде «мать — ребенок раннего возраста», которые различаются по параметрам: позиция матери во взаимодействии, уровень диалогичности взаимодействия, содержание действий матери и ребенка и их влияние друг на друга, инициативные действия ребенка по отношению к матери, способы создания зоны ближайшего развития. Благоприятным для развития ребенка является оптимальный тип взаимодействия, который характеризуется активностью матери и ребенка, вовлеченностью и продуктивностью ребенка. С некоторыми ограничениями можно считать благоприятным тип «доминирование ребенка», в котором преобладает активность ребенка, но активность матери недостаточна. Неблагоприятными являются тип «доминирование матери» с преобладанием активности матери, навязчиво-насильственной материнской позицией и подчиненной позицией ребенка и параллельный тип, в котором совместная деятельность матери и ребенка не складывается.

Выводы. В исследовании установлена взаимосвязь действий матери в отношении ребенка, его продуктивности и активности. Охарактеризован оптимальный тип взаимодействия, в котором создаются условия для развития ребенка и коррекции его дефицитности. Задача последующих исследований — разработка программ оптимизации взаимодействия матери с ребенком на основании выявленных ограничений реализации развивающего потенциала взаимодействия, которые специфичны для каждого типа взаимодействия в диаде.

Ключевые слова: ранний возраст, отклонения в развитии, взаимодействие матери и ребенка, тип взаимодействия, развивающее взаимодействие, эмоциональное благополучие.

Для цитирования: Валитова И.Е. Типология взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии вследствие неврологической патологии // Национальный психологический журнал. 2022. № 2 (46). С. 45–55. doi: 10.11621/npj.2022.0205

Types of interaction between mother and early age child with developmental disorders caused by neurological pathology

Irina E. Valitova

Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus,
irvalitova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0751-8534>

Background. The analysis of interaction between an adult and a child as well as the definition of criteria and conditions of a child's development, constitute theoretical basis for sustaining family resources, which is especially important for the early stage of ontogenesis.

Objective. The aim of the study is to describe the characteristics of interaction within the dyad “mother — early age child with developmental disabilities (resulting from neurological pathology)”, as well as to construct a typology of interaction and to determine the conditions of developing interaction for young children.

Sample. The study involved dyads “mother-child of early age.” Comparison sample (n = 51) consisted of dyads with children of normotypic development (NT), the average age 24.8 months. The main sample (n = 54) included dyads with children with neurological pathology (NP), the average age 25.2 months.

Methods. Video observation of mother and child interaction in the process of joint activity with a set of toys was used as the research method. The data of primary analysis of video materials in accordance with the author's scheme were subjected to secondary analysis (assessment of differences between groups, correlation and factor analysis).

Results. 4 types of interaction in the dyad “mother — early age child” are singled out. The types differ in the parameters such as: position of the mother in the interaction, level of dialogic interaction, content of the actions of mother and child with their influence on each other, creation of the zone of proximal development. The optimal type of interaction that is favourable for the development of the child is characterized by the activity of both the mother and the child, the involvement and productivity of the child. The type that could be regarded as favourable with certain restrictions is the type called “child dominance”, in which the activity of the child prevails, but the activity of the mother is insufficient. The unfavourable types are “mother dominance”, characterised by the predominance of mother's activity, the obsessive-violent maternal position and the subordinate position of the child, and the parallel type, in which there is no joint activity of mother and child.

Conclusion. The study established the relationship between the mother's actions in relation to the child and his/her productivity and activity, characterised the optimal type of interaction, which creates conditions for the development of the child and the correction of its deficiency. The task for future research is to develop programmes that could be used to optimise mother-child interaction in those cases when the implementation of developing interaction is not entirely successful; such programs need to take into account the particular type of interaction within the dyad.

Keywords: early age, developmental disorders, mother-child interaction, type of interaction, developmental interaction, emotional well-being.

For citation: Valitova, I.E. (2022). Types of interaction between mother and early age child with developmental disorders caused by neurological pathology. National Psychological Journal, [Natsionalnyy psikhologicheskiiy zhurnal], 2 (46), 45–55. doi: 10.11621/npj.2022.0205

(Окончание статьи. Начало в № 1, 2021)

Результаты исследования

В первой части статьи были представлены результаты построения типологии взаимодействия в диадах «мать — ребенок раннего возраста с неврологической патологией». Были выделены 4 типа взаимодействия: оптимальный тип, доминирование матери, доминирование ребенка, параллельный тип. Представим далее результаты исследования развивающих характеристик взаимодействия матери и ребенка в разных типах взаимодействия.

1. Обеспечение эмоционального благополучия ребенка.

На основании данных анализа совместной деятельности матери с ребенком проведена оценка проявления у матерей тех качеств, которые обеспечивают или не способствуют эмоциональному благополучию ребенка. Все качества отнесены к трем группам материнских качеств: эмоциональная доступность, чувствительность к потребностям и инициативным обращениям ребенка, поддержание инициативы ребенка. Схема оценки была разработана и апробирована в исследовании, проведенном в рамках кандидатской диссертации И.В. Шматковой, выполненной под нашим руководством (Шматкова, 2014). В нем доказано, что выраженность у матери указанных качеств прямо связана с уровнем эмоционального благополучия ребенка. Результаты анализа представлены в табл. 3 отдельно по типам взаимодействия матери и ребенка с неврологической патологией (НП).

В целом по выборке детей с НП проявления материнских качеств скорее способствуют (среднее значение 6), чем препятствуют (среднее значение 3,5) обеспечению эмоционального благополучия ребенка. Распределение качеств матери между типами статистически значимо различается по качествам, обеспечивающим эмоциональное благополучие (ЭБ) ребенка (критерий $\chi^2_{\text{эмп}} = 24,2$, $\chi^2_{\text{крит}} = 16,8$, $p = 0,01$), и не различается по качествам, не обеспечивающим ЭБ ребенка ($\chi^2_{\text{эмп}} = 5,01$, $\chi^2_{\text{крит}} = 12,59$, $p \geq 0,05$). Эти данные обозначают, что в диадах разных типов с одинаковой частотой у матерей встречаются качества, которые не обеспечивают ЭБ ребенка, и негативные для ЭБ ребенка качества матери могут встречаться в любой диаде.

Проявление материнских качеств по их соотношению различается в диадах с разным типом взаимодействия. Наиболее благоприятная картина в диадах оптимального типа и типа «доминирование ребенка»: соотношение материнских качеств, обеспечивающих и не обеспечивающих эмоциональное благополучие ребенка, составляет $9,3 \div 1,7$ и $6,33 \div 1,67$ соответственно. Для этих матерей характерны эмоциональность матери, чувствительность по отношению к ребенку, поддержание инициативы ребенка — для оптимального типа.

Наименее благоприятная картина — в диадах параллельного типа — это соотношение составляет

Таблица 3. Качества матери, связанные с эмоциональным благополучием ребенка раннего возраста с неврологической патологией, средние значения

Тип Качества	Всего	Оптимальный	Доминирование матери	Доминирование ребенка	Параллельный
Эмоциональная доступность матери		4	2,56	2,66	1,25
Чувствительность матери		3,6	0,44	2,66	0,25
Поддержание инициативы ребенка		1,7	0,89	1	0,75
Всего: способствуют эмоциональному благополучию	6	9,3	3,9	6,33	2,25
Эмоциональная недоступность матери		0,2	0,67	0	1,5
Нечувствительность матери		0,8	2,44	1	3,5
Отсутствие поддержки инициативы ребенка		0,7	1,88	0,67	2
Всего: не способствуют эмоциональному благополучию	3,5	1,7	5	1,67	7

Table 3. The quality of the mother associated with the emotional well-being of an early age child with neurological pathology, average values

Type of quality	Total	Optimal	Mother's dominance	Child's dominance	Parallel
Emotional availability of the mother		4	2.56	2.66	1.25
Mother's sensitivity		3.6	0.44	2.66	0.25
Maintaining the child's initiative		1.7	0.89	1	0.75
Total: promote emotional well-being	6	9.3	3.9	6.33	2.25
Emotional unavailability of the mother		0.2	0.67	0	1.5
Mother's insensitivity		0.8	2.44	1	3.5
Lack of support for the child's initiative		0.7	1.88	0.67	2
Total: do not contribute to emotional well-being	3.5	1.7	5	1.67	7

$2,25 \div 7$; в диадах с доминированием матери соотношение также неблагоприятное в пользу преобладания качеств, не обеспечивающих эмоциональное благополучие ребенка ($3,9 \div 5$). Для этих матерей характерны эмоциональная недоступность, нечувствительность и отсутствие поддержки инициативы ребенка. Таким образом, во взаимодействии типов «доминирование матери» и «параллельный» эмоциональное благополучие ребенка не обеспечивается.

2. Продолжительность взаимодействия в диадах разного типа составляет от 7 минут до 24,5 минут, среднее значение — $14,5 \pm 0,88$ минут. В диадах с разными типами взаимодействия средние значения продолжительности взаимодействия различаются, различия статистически значимы (критерий Крускала–Уоллиса, $\chi^2_{\text{эмп}} = 8,80$, $p = 0,032$). Более продолжительным является взаимодействие в диадах с типами «оптимальный» (16,1 мин) и «доминирование матери» (15,5 мин), но причины большей длительности взаимодействия разные. При оптимальном типе взаимодействия его продолжительность объясняется интересом ребенка к игрушкам и действиям с ними, а также к общению с матерью и умением матери привлечь ребенка и поддержать его интерес и активность. При доминировании матери продолжительность определяется директивностью, настойчивостью матери и ее стремлением использовать как можно больше игрушек для игры. Менее продолжительным является взаимодействие в диадах с типами «доминирование ребенка» (10,6 мин) и «параллельный» (12,3 мин), что свидетельствует в первую очередь о недостаточном умении матери поддержать активность ребенка, о недостаточности ее собственной активности.

3. В авторской методике анализа взаимодействия матери и ребенку предъявлялся набор игрушек, им предлагалось поиграть, используя эти игрушки (методика подробно описана в первой части статьи). На протяжении сеанса видеонаблюдения игрушки выбирались несколько раз, при этом выбор осуществлялся матерью или ребенком. Выбор игрушки для игры отражает степень активности каждого участника. Оказалось, что в целом по выборке игрушку чаще выбирает мать, нежели ребенок: соотношение количества выборов матери к количеству выборов ребенка равняется 1,19, а обратное соотношение — 0,83; это

свидетельствует о несколько большей активности матери в выборе игрушки и о доминирующей позиции матери в общении с ребенком. Однако количество выборов игрушки различается в диадах разных типов (рисунок 1). Различия между результатами диад разных типов статистически значимы (критерий Крускала–Уоллиса, $h_{\text{эмп}} = 10,89$, $p = 0,012$).

Проанализируем далее, какие именно игрушки выбирались для совместной игры в диадах с разным типом взаимодействия (различия в выборе игрушек в диадах разных типов статистически значимы, критерий Крускала–Уоллиса, $df = 3$, $\chi^2 = 9,615$, $p = 0,022$). В диадах с типом «Оптимальный» по сравнению с диадами типа «Доминирование матери» (далее — ДМ) чаще выбираются погремушки, шарманка, колокольчик, набор посуды, набор карандашей. В диадах с типом «Доминирование матери» чаще выбираются кубики, стаканчики, коробка с формами, доска с цилиндрами, плоские вкладыши. В диадах ДМ игрушку чаще выбирает мать, а в диадах с оптимальным типом — игрушки выбираются почти в равном соотношении матерью и ребенком. Различия между этими типами диад состоят в большей направленности матерей в группе ДМ на выбор дидактических игрушек, в то время как в диадах с оптимальным типом чаще выбираются игрушки игрового типа, не предполагающие обучения определенным навыкам и умениям, а вызывающие интерес и положительные эмоции. Куклы для игры выбираются достаточно часто в обоих типах диад, в группе ДМ даже несколько чаще. Однако в диадах ДМ игрушки используются скорее в дидактических целях, когда мама просит ребенка показать части лица и тела у куклы, назвать цвет ее одежды; в то время как в диадах с оптимальным типом организуется игра с куклой, когда ребенок кормит куклу, укладывает ее спать и т.п. Таким образом,

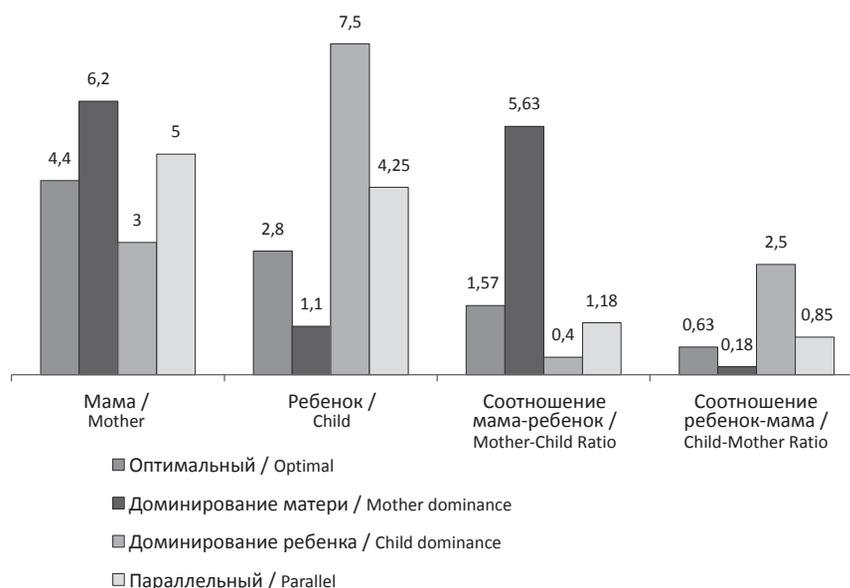

Рис. 1. Выбор игрушки для совместной игры в диадах «мать — ребенок раннего возраста с неврологической патологией»

Fig. 1. Choosing a toy for joint play in the dyads “mother — early age child with neurological pathology”

полученные данные подтверждают большую дидактическую направленность позиции матерей в диадах типа «Доминирование матери».

4. Результаты факторизации категорий взаимодействия матери и ребенка. Исходным материалом для факторизации выступали первичные результаты анализа видеофрагментов взаимодействия матери и ребенка, закодированные в матрицу размером 22×54. Факторный анализ осуществлялся посредством центроидного метода с подпрограммой Varimax-вращения с нормализацией Кайзера (программа SPSS 17.0), результаты факторизации представлены в табл. 4.

Фактор 1 «Диалогичность» (19,4% дисперсии) включает 10 категорий, которые расположены на двух полюсах, он обозначает связанность позитивных оценок и поддержки в адрес ребенка, направленности на стимулирование умственного развития ребенка, с которыми в свою очередь соотносятся такие характеристики ребенка, как высокая степень отреагированности обращений матери, эмоциональная вовлеченность и интерес ребенка, а также его резуль-

тативность. Эти характеристики соотносятся с оптимальным типом взаимодействия. Противоположные характеристики матери и ребенка соотносятся с параллельным типом взаимодействия. Выделение данного фактора с высокой дисперсией доказывает взаимосвязь поддерживающего поведения матери и эмоционального состояния и результативности ребенка в совместной деятельности.

Фактор 2 «Развивающее взаимодействие» (15,77% дисперсии), включает 10 категорий, которые расположены неравномерно на двух полюсах. Данный фактор объединяет те характеристики матери, которые позволяют называть взаимодействие с ребенком развивающим, при этом ребенок отличается продуктивностью, он реагирует частично на обращения матери, но не характеризуется безучастностью и пассивностью.

Фактор 3 «Оптимальный тип взаимодействия» (13,98% дисперсии) включает 10 категорий, расположенных на двух полюсах. Данный фактор позволяет дать комплексную характеристику оптимального типа взаимодействия в диаде «мать-ребенок», его

Таблица 4. Результаты факторного анализа взаимодействия в диадах «мать-ребенок»: матрица повернутых компонент

Категории	Факторы (общий процент дисперсии 83,27%)						
	1	2	3	4	5	6	7
	Диалогичность	Развивающее взаимодействие	Тип Оптимальный	Тип Доминирование ребенка	Негативный симптомо-комплекс	Негативный симптомо-комплекс при доминировании матери	Стимулирование развития
<i>Процент дисперсии</i>	19,4	15,77	13,98	12,37	7,75	7,52	6,47
Тип оптимальный	0,497		0,751	-0,332			
Тип доминирование матери			-0,798			0,0506	
Тип доминирование ребенка				0,912			
Тип параллельный	-0,674			-0,209	0,201	-0,530	
Эмоц. вовлеченность и интерес ребенка	0,383	0,699	0,224				0,289
Безучастность и пассивность ребенка	-0,367	-0,729	-0,273		0,255		
Результативность, продуктивность ребенка	0,801	0,161	0,241	-0,259	-0,195		
Отреагированные обращения матери	0,919		0,189				
Неотреагированные обращения матери	-0,851						
Частично отреагированные обращения матери		0,701		0,397			
Игнорирование	-0,537			0,584	0,230	-0,328	
Поддержка	0,291	0,547	0,619				0,183
Порицание					0,891	0,253	
Комментарий				0,823	0,229		0,350
Настойчивое предложение матери			-0,596	-0,417			
Позитивные оценки матери	0,507		0,566	0,305	-0,308		
Негативные оценки матери					0,352	0,834	
Количество комментариев		0,767	0,231				
Стимулирование движений		0,469				0,217	-0,290
Стимулирование предметной деятельности							0,917
Стимулирование умственного развития	0,510	0,505			0,442		
Стимулирование речи		0,378	0,649		-0,429		0,178

Table 4. Results of factorial analysis of interaction in mother-child dyads: matrix of rotated components

Categories	Factors (total percentage of variance 83.27%)						
	1	2	3	4	5	6	7
	Dialogi- city	Develop- mental interac- tion	Type Optimal	Type Child domi- nance	Negative symptom complex	Negative symp- tom complex with mother dominance	Stimu- lation of develop- ment
<i>Variance percentage</i>	19.4	15.77	13.98	12.37	7.75	7.52	6.47
Type Optimal	0.497		0.751	-0.332			
Type Mother dominance			-0.798			0.0506	
Type Child dominance				0.912			
Type Parallel	-0.674			-0.209	0.201	-0.530	
Child's emotional involvement and interest	0.383	0.699	0.224				0.289
Indifference and passivity of the child	-0.367	-0.729	-0.273		0.255		
Efficiency, productivity of the child	0.801	0.161	0.241	-0.259	-0.195		
Mother's responses	0.919		0.189				
Mother's unanswered appeals	-0.851						
Partially responded to mother's appeals		0.701		0.397			
Ignoring	-0.537			0.584	0.230	-0.328	
Support	0.291	0.547	0.619				0.183
Censure					0.891	0.253	
Comment				0.823	0.229		0.350
Mother's insistence			-0.596	-0.417			
Positive evaluations of the mother	0.507		0.566	0.305	-0.308		
Mother's negative evaluations					0.352	0.834	
Number of comments		0.767	0.231				
Stimulation of movements		0.469				0.217	-0.290
Stimulation of object activity							0.917
Stimulation of mental development	0.510	0.505			0.442		
Speech stimulation		0.378	0.649		-0.429		0.178

развивающую направленность и позитивное влияние на ребенка. Тип доминирование матери противопоставляется оптимальному типу, то есть эти типы существенно различаются.

Фактор 4 «Доминирование ребенка» (12,37% дисперсии) включает 9 категорий, расположенных на двух полюсах. Данный фактор позволяет дать комплексную характеристику одноименному типу взаимодействия: мать не умеет поддержать инициативные действия ребенка, она их либо игнорирует, либо комментирует, но ребенку дает позитивные оценки, для матери не характерны настойчивые предложения, инструкции и указания. Высокая продуктивность ребенка нетипична при его доминировании во взаимодействии. Этот тип существенно отличается от оптимального и параллельного типов взаимодействия.

Фактор 5 «Негативный симптомокомплекс» (7,75% дисперсии) включает 10 категорий на двух полюсах. Данный фактор позволяет охарактеризовать негативный симптомокомплекс поведения матери во взаимодействии, который соотносится с параллельным типом взаимодействия. В него включаются негативные оценки матери в адрес ребенка, порицание, запрет, комментирование или игнорирование иници-

атив ребенка, которые связаны с безучастностью и пассивностью ребенка и низкой результативностью и продуктивностью. Мать предпочитает стимулировать умственное развитие ребенка, не занимаясь стимулированием речевого развития.

Фактор 6 «Негативный симптомокомплекс при доминировании матери» (7,52% дисперсии) включает 7 категорий на двух полюсах. Данный фактор позволяет акцентировать внимание на негативном поведении матери при ее доминировании во взаимодействии с ребенком, которое не свойственно матери при параллельном типе. К негативному симптомокомплексу относятся негативные оценки матери в адрес ребенка, порицание и запрет инициатив ребенка, но не их игнорирование. Матери склонны стимулировать преимущественно развитие движений у ребенка.

Фактор 7 «Стимулирование развития ребенка» (6,47% дисперсии) включает 6 категорий на двух полюсах. Данный фактор описывает сочетание категорий, связанных со стимулированием матерью развития ребенка. Стимулирование развития предметной деятельности и стимулирование речевого развития соотносятся с поддерживающим поведением матери и эмоциональной вовлеченностью и интересом ре-

бенка к деятельности, но не соотносятся с развитием у ребенка двигательной сферы.

5. Симптомокомплексы материнского поведения. Проведенный корреляционный анализ (ранговая корреляция по Спирмену) позволяет дополнить данные факторного анализа, обозначить тесноту и направленность взаимосвязи между различными характеристиками взаимодействия в диадах «мать-ребенок». В результате корреляционного анализа удалось описать два противоположных типа материнского поведения, независимых от типа взаимодействия в диаде.

Симптомокомплекс позитивного материнского поведения: обнаружены статистически значимые корреляционные связи между характеристиками действий матери и активностью, вовлеченностью и продуктивностью ребенка. Комментирование матерью действий ребенка (количество комментариев) сочетается с умением матери поддерживать и развивать инициативные действия ребенка ($r = 0,548$, $p = 0,000$). Позитивно комментируя действия ребенка, мать тем самым показывает ему, что она замечает его самого, его действия, и вербально отражает (отзеркаливает) их, что создает у ребенка чувство принятия его действий матерью, возможность получения от матери доброжелательного внимания, заботы. Чувствительность взрослого к сигналам ребенка, опыт «позитивного отзеркаливания», в ходе которого мать не только демонстрирует ребенку свое принятие, но и постоянно говорит ребенку что-то о нем самом: его имя, действия, эмоциональные реакции, потребности и другие характеристики, что имеет особую ценность для формирования у ребенка качеств субъектности. Комментирование действий ребенка матерью в ситуации совместной деятельности созвучно понятию конструкта «mind-mindedness», или «учет разумности» (Meins, 2018; Zeegers, 2019).

Позитивное материнское поведение способствует повышению активности ребенка и его эмоциональной вовлеченности в совместную деятельность ($r = 0,648$, $p = 0,000$), а также результативности ребенка в деятельности ($r = 0,552$, $p = 0,000$). Матери, поддерживающие инициативу ребенка и комментирующие его действия, характеризуются также умениями стимулировать предметную деятельность ($r = 0,366$, $p = 0,006$), умственное развитие ($r = 0,499$, $p = 0,000$), речевое развитие ($r = 0,677$, $p = 0,000$). Эти данные доказывают развивающий характер взаимодействия, при котором мать поддерживает инициативы и комментирует действия ребенка.

Возможность получения от матери доброжелательного внимания, ее чувствительность к сигналам ребенка, опыт «позитивного отзеркаливания», в ходе которого мать не только демонстрирует ребенку свое принятие, но и постоянно говорит ребенку что-то о нем самом (его имя, действия, эмоциональные реакции, потребности и другие характеристики) имеют особую ценность для формирования у ребенка качеств субъектности.

Симптомокомплекс негативного материнского поведения: игнорирование, порицание и запрет инициативных действий ребенка, настойчивое предложение

матерью своих инициатив сочетается с негативными оценками в адрес ребенка. В этом симптомокомплексе пассивность и безучастность ребенка связаны с его низкой результативностью в деятельности: порицание и запрет инициативных действий ребенка ($r = -0,348$, $p = 0,01$), настойчивое предложение собственных инициатив ($r = -0,273$, $p = 0,046$), игнорирование инициатив ребенка ($r = -0,622$, $p = 0,000$). В то же время показатели безучастности и пассивности ребенка отрицательно связаны с количеством способов симулирования развития ребенка матерью: стимулирование умственного развития ($r = -0,449$, $p = 0,001$), стимулирование развития речи ($r = -0,519$, $p = 0,000$). Эти данные доказывают, что симптомокомплекс негативного материнского поведения препятствует реализации развивающего потенциала взаимодействия.

Заключение

Разработанная авторская методика видеоанализа взаимодействия позволяет охарактеризовать типичное взаимодействие матери и ребенка с неврологической патологией в повседневных условиях и особенности обучения ребенка матерью. Подробно методика и процесс ее разработки описаны в первой части статьи. Диаде предьявляется набор игрушек и дидактических материалов в ящике для игрушек, что обеспечивает возможность проанализировать процесс выбора игрушек и дидактических материалов матерью или ребенком для совместной игры, а также их использование в игре. Матери давалась инструкция: «Поиграйте с ребенком, как обычно Вы это делаете, используйте эти игрушки». В исследовании моделировалось взаимодействие матери и ребенка в ситуации повседневной жизни. Весь процесс взаимодействия с игрушками, записанный на видео, разделяется на эпизоды, ограниченные использованием одной игрушки — эпизод начинается с момента, когда один из участников выбрал одну игрушку, и завершается при выборе следующей игрушки.

Установлено, что матери детей с неврологической патологией склонны превращать игру с игрушками в обучение ребенка с целью коррекции и преодоления дефицитов ребенка. Продолжительность взаимодействия, выбор игрушек ребенком или матерью, а также набор выбранных игрушек существенно различаются в диадах разного типа. Более продолжительное взаимодействие, одинаковая частота выбора игрушки матерью и ребенком, выбор игрушек не дидактического типа характеризуют более благоприятное взаимодействие.

В проведенном исследовании выделены 4 типа взаимодействия в диаде «мать — ребенок раннего возраста», которые отличаются специфическими характеристиками по совокупности параметров, отражающих показатели активности участников относительно друг друга, а также в действиях с игрушками. Типы взаимодействия в диадах не связаны с возрастом ребенка с НП и степенью тяжести нарушений раз-

вития, однако они характеризуются разными развивающимися возможностями. Проявления материнских качеств в совместной деятельности в большинстве случаев способствуют обеспечению эмоционального благополучия ребенка, однако их представленность существенно различается в диадах с разным типом взаимодействия: наиболее благоприятная картина в диадах с оптимальным типом и типом доминирования ребенка. Наименее благоприятная картина наблюдается в диадах с параллельным типом и типом доминирования матери — именно эти типы не обеспечивают эмоциональное благополучие ребенка.

Сконструированные факторные модели доказывают, что взаимодействие матери и ребенка имеет сложную структуру взаимосвязанных компонентов, к которым относятся категории действий матери в отношении ребенка, активности, вовлеченности и продуктивности ребенка, частично сопряженные с типом взаимодействия в диадах. Симптомокомплекс позитивного материнского поведения во взаимодействии с ребенком включает поддержку инициативных действий ребенка, позитивные оценки, а также комментирование действий ребенка; позитивное материнское поведение способствует повышению активности ребенка и его эмоциональной вовлеченности в совместную деятельность, а также продуктивности ребенка в деятельности, оно имеет особую значимость для формирования у ребенка качеств субъектности. Симптомокомплекс негативного материнского поведения включает игнорирование, порицание и запрет инициативных действий ребенка, настойчивое предложение матерью своих инициатив, а также негативных оценок в адрес ребенка; негативное материнское поведение способствует пассивности и безучастности ребенка, низкой продуктивности ребенка в деятельности.

Таким образом, в исследовании установлена взаимосвязь показателей действий матери в отношении ребенка и его результативности, продуктивности и активности, которая различается в диадах с разным типом взаимодействия. Характеристики действий матери в отношении ребенка предлагается рассма-

тривать как условия развивающего взаимодействия. Во взаимодействии с ребенком некоторые матери недостаточно компетентны в понимании и учете возрастных психологических особенностей детей, они не ставят задачи развития ребенка, не понимают ценности развития самостоятельности и инициативности ребенка, не воспринимают текущее эмоциональное состояние ребенка и не ориентируются на него, используют методы воздействия на ребенка, не соответствующие возрастным особенностям детей, поэтому неэффективные в раннем возрасте.

Практическая значимость полученных в исследовании результатов состоит в обосновании возможности построения программ работы психолога с матерями, организующими взаимодействие разного типа с ребенком раннего возраста с отклонениями в развитии (вследствие неврологической патологии). Каждый тип взаимодействия отличается ограничениями, которые препятствуют реализации развивающего потенциала взаимодействия. В диадах оптимального типа может наблюдаться недостаток директивности матери, которая должна ставить развивающие задачи; в диадах с доминированием матери наблюдается выраженная недостаточность активности и инициативности ребенка; в диадах с доминированием ребенка — выраженная недостаточная активность матери, неспособность ставить задачи развития ребенка; в диадах с параллельным типом совместная деятельность не осуществляется, что полностью лишает взаимодействие развивающего характера. Задача последующих исследований — определение направлений, целей и задач, а также разработка программ психологической помощи матерям с целью оптимизации их общения с ребенком.

Ограничения исследования определяются ограничениями выборки только теми детьми с неврологической патологией и их матерями, которые получают комплексную помощь в реабилитационном центре. Полученные в исследовании данные не могут быть полностью распространены на детей с отклонениями в развитии и их матерей, которые не включены в систему ранней помощи.

Литература:

- Вересов Н.Н. «Зона ближайшего развития» и “zone of proximal development”: есть ли разница? // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 1. С. 23–36. doi: 10.17759/chp.2017130102
- Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Л.С. Выготский. Педагогическая психология / Под ред В.В. Давыдова. Москва: Педагогика, 1999. С. 336–354.
- Галасюк И.Н., Митина О.В. Взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 4. С. 72–86. doi: 10.17759/chp.2020160408
- Захарова Е.И. Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Семейная психология и семейная терапия. 1997. № 1. С. 67–77.
- Карабанова О.А., Малофеев Н.Н. Стратегия развития образования детей с ОВЗ: по дороге к реализации культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 4. С. 89–99. doi: 10.17759/chp.2019150409
- Конокотин А.В. Включение детей с особыми образовательными потребностями и нормативно развивающихся детей в совместное решение учебных задач (на примере решения задач на понимание мультипликативных отношений) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 4. С. 79–88. doi: 10.17759/chp.2019150408
- Корепанова И.А., Сафронова М.А. Три понятия о реальности детского развития: обучаемость, зона ближайшего развития и скаффолдинг // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 74–83.
- Никольская О.С., Баенская Е.Р., Гусева И.Е. Задачи и методы коррекционной помощи ребенку с аутизмом // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 1. С. 140–152. doi: 10.17759/cpp.2019270109

- Разенкова Ю.А., Айвазян Е.Б. Варианты развития общения у детей первых лет жизни с различными ограничениями здоровья // Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. № 32. [Электронный ресурс]. // URL: <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-32/options-for-the-development-of-communication-in-children-first-years-of-life-with-a-disability> (дата обращения 20.12.2020).
- Рубцов В.В. Два подхода к проблеме развития в контексте социальных взаимодействий: Л.С. Выготский vs Ж. Пиаже // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 3. С. 5–14. doi: 10.17759/chp.2020160302
- Смирнова Е.О., Соколова М.В. Тенденции развития современных игрушек // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 2. С. 99–104. doi: 10.17759/chp.2019150212
- Токарская Л.В., Лаврова М.А. Методики оценки раннего детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 2. С. 86–92. doi: 10.17759/chp.2018140209
- Хедегард М., Либерт Н. Разработка методики для диагностики социальной ситуации развития дошкольников: от способностей к деятельности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 2. С. 25–32. doi: 10.17759/chp.2020160204
- Шматкова И.В. Взаимосвязь эмоционального благополучия детей раннего возраста и материнской позиции : дисс. ... канд. психол. наук. Минск, 2014.
- Ainsworth, M.D. (1989). Attachment beyond infancy. *Amer. Psychology*, 44, 709–716. doi: 10.1037/0003-066X.44.4.709
- Bennets, S.K. et al. (2017). Mothers' experiences of parent-reported and video-recorded observational assessments. *Journal of Child and Family Studies*, 26 (12), 3312–3326. doi: 10.1007/s10826-017-0826-1
- Cheng, N., Lu, S., Archer, M., Wang, Z. (2018). Quality of Maternal Parenting of 9-Month-Old Infants Predicts Executive Function Performance at 2 and 3 Years of Age. *Frontiers in Psychology*, 8, 2293. doi: 10.3389/fpsyg.2017.02293
- Clark, R., Tluczek, A., Moore, E.C., Evenson, A.L. (2019). Theoretical and empirical foundations for early relationship assessment in evaluating infant and toddler mental health. In Rebecca Del Carmen-Wiggins and Alice S. Carter (Eds.), *The Oxford handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*, 2nd Edition, (pp. 29–50). doi: 10.1093/oxfordhb/9780199837182.013.2
- Feniger-Schaal, R., Joels, T. (2018). Attachment quality of children with ID and its link to maternal sensitivity and structuring. *Research in developmental disabilities*, 76, 56–64. doi: 10.1016/j.ridd.2018.03.004
- Green, J. et al. (2017). Randomised trial of a parent-mediated intervention for infants at high risk for autism: longitudinal outcomes to age 3 years. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 58 (12), 1330–1340. doi: 10.1111/jcpp.12728
- Guralnick, M.J. (2017). Early Intervention for Children with Intellectual Disabilities: An Update. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 30, 211–229. doi: 10.1111/jar.12233
- Hedegaard, M., Libert, N. (2020). Construction of a Scale for Investigating Pre-School Children's Social Situations of Development: Focusing on Activities instead of Abilities. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija (Cultural-historical psychology)*, 16 (2), 25–32. doi: 10.17759/chp.2020160204
- Huang, Q., Sun, J., Tang, Y. (2021). Chinese Parents' Scaffolding and Children's Initiative in Mother-Child and Father-Child Interactions across Different Types of Problem-solving Activities. *Early Education and Development*, 32, 249–271. doi: 10.1080/10409289.2020.1752591
- Hughes, C., Lindberg, A., Devine, R.T. (2018). Autonomy support in toddlerhood: Similarities and contrasts between mothers and fathers. *Journal of Family Psychology*, 32 (7), 915. doi: 10.1037/fam0000450
- Jess, M., Hastings, R.P., Totsika, V. (2017). The construct of maternal positivity in mothers of children with intellectual disability. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (10), 928–938. doi: 10.1111/jir.12402
- Kaale, A. et al. (2018). Early interaction in autism spectrum disorder: Mothers' and children's behaviours during joint engagement. *Child: care, health and development*, 44 (2), 312–318. doi: 10.1111/cch.12532
- Meins, E., Bureau, J.F., Fernyhough, C. (2018). Mother-child attachment from infancy to the preschool years: Predicting security and stability. *Child Development*, 89 (3), 1022–1038. doi: 10.1111/cdev.12778
- Munich Functional Developmental Diagnosis for the First, Second and Third Year of Life. (1995). Kerala: Jeevan prakash Child Centre.
- Nelson, J.A. et al. (2019). Relations between characteristics of collaborative and oppositional mother-child conflict. *Parenting*, 19 (3), 203–216. doi: 10.1080/15295192.2019.1615794
- Norona, A.N., Baker, B.L. (2017). The effects of early positive parenting and developmental delay status on child emotion dysregulation. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (2), 130–143. doi: 10.1111/jir.12287
- Rubcov, V.V. (2020). Two Approaches to the Problem of Development in the Context Shai, D., Meins, E. (2018). Parental embodied mentalizing and its relation to mind-mindedness, sensitivity, and attachment security. *Infancy*, 23 (6), 857–872. doi: 10.1111/inf.12244
- Sun, J., Tang, Y. (2017). Maternal scaffolding strategies and early development of self-regulation in Chinese pre-schoolers. *Early Child Development and Care*, Advance online publication, 1–13. doi: 10.1080/03004430.2017.1395874
- Urbain-Gauthier, N., Wendland, J. (2017). Mother-child interactions in young children with excessive physical aggression and in typically developing young children. *Clinical child psychology and psychiatry*, 22 (3), 467–482. doi: 10.1177/1359104517698009
- Vilaseca, R., Rivero, M. et al. (2019). Demographic and parental factors associated with developmental outcomes in children with intellectual disabilities. *Frontiers in psychology*, 10, 872. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00872
- Warner, G.J., Lensing, J.N., Fay, D. (2017). Personal initiative: Developmental predictors and positive outcomes from childhood to early adolescence. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 52, 114–125. doi: 10.1016/j.appdev.2017.06.004
- Wong, K.K.Y., Esposito, G. (2019). The unexpected for the expecting parent: Effects of disruptive early interactions on mother-infant Relationship. *Parenting*, 19 (1–2), 124–129. doi: 10.1080/15295192.2019.1556015
- Zainiddinov, H., Habibov, N. (2019). Factors shaping mother-child interaction in post-Soviet countries of Eastern Europe and Central Asia. *Early Child Development and Care*. doi: 10.1080/03004430.2019.1572133
- Zeegers, M.A.J. et al. (2017). Mind matters: A meta-analysis on parental mentalization and sensitivity as predictors of infant-parent attachment. *Psychological bulletin*, 143(12), 1245. doi: 10.1037/bul00000114

Zeegers, M.A., Colonesi, C., Stams, G.J.J., Meins, E. (2019). Evaluating mindful with your baby/toddler: Observational changes in maternal sensitivity, acceptance, mind-mindedness, and dyadic synchrony. *Frontiers in psychology*, 10, 753. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00753

References:

- Ainsworth, M.D. (1989). Attachment beyond infancy. *Amer. Psychology*, 44, 709–716. doi: 10.1037/0003-066X.44.4.709
- Bennetts, S.K. et al. (2017). Mothers' experiences of parent-reported and video-recorded observational assessments. *Journal of Child and Family Studies*, 26 (12), 3312–3326. doi: 10.1007/s10826-017-0826-1
- Cheng, N., Lu, S., Archer, M., Wang, Z. (2018). Quality of Maternal Parenting of 9-Month-Old Infants Predicts Executive Function Performance at 2 and 3 Years of Age. *Frontiers in Psychology*, 8, 2293. doi: 10.3389/fpsyg.2017.02293
- Clark, R., Tluczek, A., Moore, E.C., Evenson, A.L. (2019). Theoretical and empirical foundations for early relationship assessment in evaluating infant and toddler mental health. In Rebecca Del Carmen-Wiggins and Alice S. Carter (Eds.), *The Oxford handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*, 2nd Edition, (pp. 29–50). doi: 10.1093/oxfordhb/9780199837182.013.2
- Feniger-Schaal, R., Joels, T. (2018). Attachment quality of children with ID and its link to maternal sensitivity and structuring. *Research in developmental disabilities*, 76, 56–64. doi: 10.1016/j.ridd.2018.03.004
- Galasjuk, I.N., Mitina, O.V. (2020). Interaction between parent and young child: structure and dynamics of parental responsiveness. *Cultural-historical psychology (Kul'turno-istoricheskaja psihologija)*, 16 (4), 72–86. (In Russ.).
- Green, J. et al. (2017). Randomised trial of a parent-mediated intervention for infants at high risk for autism: longitudinal outcomes to age 3 years. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 58 (12), 1330–1340. doi: 10.1111/jcpp.12728
- Guralnick, M.J. (2017). Early Intervention for Children with Intellectual Disabilities: An Update. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 30, 211–229. doi: 10.1111/jar.12233
- Hedegaard, M., Libert, N. (2020). Construction of a Scale for Investigating Pre-School Children's Social Situations of Development: Focusing on Activities instead of Abilities. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija (Cultural-historical psychology)*, 16 (2), 25–32. doi: 10.17759/chp.2020160204
- Huang, Q., Sun, J., Tang, Y. (2021). Chinese Parents' Scaffolding and Children's Initiative in Mother-Child and Father-Child Interactions across Different Types of Problem-solving Activities. *Early Education and Development*, 32, 249–271. doi: 10.1080/10409289.2020.1752591
- Hughes, C., Lindberg, A., Devine, R.T. (2018). Autonomy support in toddlerhood: Similarities and contrasts between mothers and fathers. *Journal of Family Psychology*, 32 (7), 915. doi: 10.1037/fam0000450
- Jess, M., Hastings, R.P., Totsika, V. (2017). The construct of maternal positivity in mothers of children with intellectual disability. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (10), 928–938. doi: 10.1111/jir.12402
- Kaale, A. et al. (2018). Early interaction in autism spectrum disorder: Mothers' and children's behaviours during joint engagement. *Child: care, health and development*, 44 (2), 312–318. doi: 10.1111/cch.12532
- Karabanova, O.A., Malofeev, N.N. (2019). Education Development Strategy for Children with Disabilities: On the Way to Implementing a Cultural-Historical Approach. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija (Cultural-historical psychology)*, 15 (4), 89–99. doi: 10.17759/chp.2019150409 (In Russ.).
- Konokotin, A.V. (2019). Inclusion of Children with Special Educational Needs and Typically Developing Children in Joint Problem-Solving (With Tasks on Understanding Multiplicative Relations as an Example). *Kul'turno-istoricheskaja psihologija (Cultural-historical psychology)*, 15 (4), 79–88. doi: 10.17759/chp.2019150408. (In Russ.).
- Korepanova, I.A., Safronova, M.A. (2011). Three Concepts Reflecting the Reality of Child Development: Ability to learn, Zone of Proximal Development and Scaffolding. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija (Cultural-historical psychology)*, 2, 74–83. (In Russ.).
- Meins, E., Bureau, J.F., Fernyhough, C. (2018). Mother-child attachment from infancy to the preschool years: Predicting security and stability. *Child Development*, 89 (3), 1022–1038. doi: 10.1111/cdev.12778
- Munich Functional Developmental Diagnosis for the First, Second and Third Year of Life. (1995). Kerala: Jeevan prakash Child Centre.
- Nelson, J.A. et al. (2019). Relations between characteristics of collaborative and oppositional mother-child conflict. *Parenting*, 19 (3), 203–216. doi: 10.1080/15295192.2019.1615794
- Nikol'skaja, O.S., Baenskaja, E.R., Guseva, I.E. (2019). Goals and Methods of Correctional Aid to a Child with Autism. *Konsultativnaja psihologija i psihoterapija (Consultation psychology and psychotherapy)*, 27 (1), 140–152. doi: 10.17759/cpp.2019270109. (In Russ.).
- Norona, A.N., Baker, B.L. (2017). The effects of early positive parenting and developmental delay status on child emotion dysregulation. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (2), 130–143. doi: 10.1111/jir.12287
- Razenkova, Yu.A., Ayvazyan, E.B. (2018). Variants of communication development in children of the first years of life with various health restrictions. *Al'manakh korrektsionnoi pedagogiki RAO (Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy RAE)*, 32. (Retrieved from <https://alldf.ru/ru/articles/almanac-32/options-for-the-development-of-communication-in-children-first-years-of-life-with-a-disability>) (review date: 20.12.2018). (In Russ.).
- Rubcov, V.V. (2020). Two Approaches to the Problem of Development in the Context of Social Interactions: L.S. Vygotsky vs J. Piaget. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija. (Cultural-historical psychology)*, 16 (3), 5–14. doi: 10.17759/chp.2020160302. (In Russ.).
- Shai, D., Meins, E. (2018). Parental embodied mentalizing and its relation to mind-mindedness, sensitivity, and attachment security. *Infancy*, 23 (6), 857–872. doi: 10.1111/infa.12244
- Shmatkova, I.V. (2014). Correlation between emotional well-being of young children and maternal position. Ph.D. (Psychology). Minsk. (In Russ.).
- Smirnova, E.O., Sokolova, M.V. (2019). Modern Toys: Developmental Tendencies. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija. (Cultural-historical psychology)*, 15 (2), 99–104. doi: 10.17759/chp.2019150212 (In Russ.).

- Sun, J., Tang, Y. (2017). Maternal scaffolding strategies and early development of self-regulation in Chinese pre-schoolers. *Early Child Development and Care, Advance online publication*, 1–13. doi: 10.1080/03004430.2017.1395874
- Tokarskaja, L.V., Lavrova, M.A. (2018). Methods of evaluating early child-parent interaction. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija (Cultural-historical psychology)*, 14 (2), 86–92. doi: 10.17759/chp.2018140209 (In Russ.).
- Urbain-Gauthier, N., Wendland, J. (2017). Mother-child interactions in young children with excessive physical aggression and in typically developing young children. *Clinical child psychology and psychiatry*, 22 (3), 467–482. doi: 10.1177/1359104517698009
- Veresov, N.N. (2017). ZBR and ZPD: Is there a difference? *Cultural-historical psychology (Kul'turno-istoricheskaja psihologija)*, 13 (1), 23–36. doi: 10.17759/chp.2017130102 (In Russ.).
- Vilaseca, R., Rivero, M. et al. (2019). Demographic and parental factors associated with developmental outcomes in children with intellectual disabilities. *Frontiers in psychology*, 10, 872. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00872
- Vygotskij, L.S. (1999). Dynamics of schoolage children's intellectual development in connection to study. In L.S. Vygotskij. *Pedagogical psychology*. In V.V. Davydov (Eds.), (pp. 336–354). Moscow: Pedagogika. (In Russ.).
- Warner, G.J., Lensing, J.N., Fay, D. (2017). Personal initiative: Developmental predictors and positive outcomes from childhood to early adolescence. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 52, 114–125. doi: 10.1016/j.appdev.2017.06.004
- Wong, K.K.Y., Esposito, G. (2019). The unexpected for the expecting parent: Effects of disruptive early interactions on mother-infant Relationship. *Parenting*, 19 (1–2), 124–129. doi: 10.1080/15295192.2019.1556015
- Zaharova, E.I. (1997). Questionnaire for studying the emotional side of child-parent interaction. *Semejnaja psihologija i semejnaja terapija (Family psychology and family therapy)*, 1, 67–77. (In Russ.).
- Zainiddinov, H., Habibov, N. (2019). Factors shaping mother-child interaction in post-Soviet countries of Eastern Europe and Central Asia. *Early Child Development and Care*. doi: 10.1080/03004430.2019.1572133
- Zeegers, M.A.J. et al. (2017). Mind matters: A meta-analysis on parental mentalization and sensitivity as predictors of infant-parent attachment. *Psychological bulletin*, 143 (12), 1245. doi: 10.1037/bul0000114
- Zeegers, M.A., Colonnesi, C., Stams, G.J.J., Meins, E. (2019). Evaluating mindful with your baby/toddler: Observational changes in maternal sensitivity, acceptance, mind-mindedness, and dyadic synchrony. *Frontiers in psychology*, 10, 753. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00753

Статья получена 22.01.2021;
принята 01.03.2021;
отредактирована 23.03.2022

Received 22.01.2021;
accepted 01.03.2021;
revised 23.03.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT AUTHOR

Ирина Евгеньевна Валитова — кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, irvalitova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0751-8534>

Irina E. Valitova — PhD in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Work, Brest A.S. Pushkin State University, irvalitova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-0751-8534>